

АБСТРАКТНОЕ ВСЕМОГУЩЕСТВО

В ЦДХ — выставка Юрия Васильева

Песня Окуджавы «Живописцы, окуните ваши кисти...» посвящена Юрию Васильеву. Ему же посвящены стихи Беллы Ахмадулиной о волшебной захлавленной мастерской, где художник, сидя на бочке, играет на свирели, дети его хоромом ходят вокруг. В каталоге выставки есть рассказ японского писателя Хироки Кимура, его к Васильеву привел Юрий Трифонов в 1970-х: «Подумать только, что на первом этаже этого темного и старого дома спрятана такая чудесная мастерская! ... Встреча... сыграла роль поистине огромную — она вернула мне любовь к России».

Кажется, именно здесь и сейчас нам тоже необходима такая встреча.

Юрий Васильев, москвич 1925 года рождения, был на фронте авиамехаником. По возвращении, в Москве конца 1940-х — начала 1950-х изучал русский и европейский авангард, цветную японскую гравюру (так любимую мирискусниками, так наглухо забытую в России середины XX века). «Он своей веселой свободой лечил многих от

летаргии соцреализма», — вспоминал Эрнст Неизвестный.

Ни фронтовых наград, ни художественных премий, ни персональных выставок. Первый инфаркт — в 1960 году, после критики «за абстракцию». Абстракционист был замечательным реставратором. Он восстановил фамильные портреты в Михайловском и Тригорском. Шарманку-целестину в усадьбе «Поленово». Восстановил в 1960-е годы крест на надгробии Пушкина в Святогорском монастыре.

Само снятие этого креста комментировать невозможно.

Он был живописцем, скульптором, графиком, книжным иллюстратором, сценографом. Художником спектаклей Таганки 1960-х «Пугачев», «Павшие и живые».

Ю. В. Васильев умер в 1990 году. Экспозиция, что открылась 1 марта на Крымском, в зале № 17 ЦДХ, — первая его персональная выставка.

Там — работы 1950-х: «Дон Кихот» в сопровождении Санчо Пансы спускается по парадной лестнице к обрыву. У полуразрушенной крепостной стены

Фото Паулы АРЧАНДЗЕ

Вернисаж. Белла Ахмадулина и работа Юрия Васильева «Бой человека с собакой»

защитного цвета обнаженные юноши и девушки собирают металлолом. По гребню летит вперед общий наш паровоз — все ближе к пропасти.

...Работы 1960-х: фон «набран» из цветных квадратиков. В красках, в лаконичных формах того техногенного десятилетия написаны Георгий Победоносец и Арлекин. Быть может, культура — в умении равно любить этих двоих. Что редко удается. Но жизнетворчество Юрия Васильева, по-видимому, шло от них обоих.

В зале — скульптура Васильева, мраморные мускулы циклопов-полипов.

В каталоге — графика, хорошие иллюстрации к «Бедным людям», эскизы к «Чайке», портрет семидесятилетнего Пушкина, записи художника о «таганском» спектакле 1960-х «Теркин на том свете» (зритель этого спектакля не увидел), воспоминания, стихи.

Все это в общем-то четко объясняет причины любви к темному и старому дому, в мансардах и подвалах которого неизбежно, в разные времена обнаруживаются мастерские — форпосты Георгия Победоносца и прибежища Арлекинов.